

Московский театр драмы и комедии завершает свои гастроли в Уфе. Можно сказать одно: во всех своих работах — будь то сложная драма человеческой судьбы, романтическое воскрешение рыцарской эпохи или сатирический водевил о наших современниках — творческий коллектив театра остался верен принципу быть веселым, душевным и острым.

Хочется поговорить здесь о двух постановках, диаметрально противоположных друг другу, но неизменно пользующихся успехом. Речь идет о романтической комедии венгерского поэта-драматурга Ене Хелтаи «Немой рыцарь» и водевиле В. Дыховичного и М. Слободского «Факир на час».

Первая из них привлекает внимание зрителя своей необычностью. Действие переносит нас в пору средневековья, повествуя о любви итальянской мадонны Селии Дук и венгерского рыцаря Петера Агарди. Сюжет пьесы строится на взаимном испытании влюбленных: Петер во имя любви больше года не размыкает уст, а Селия до последнего мгновения, пока на мимом эшафоте не снимают повязку с ее глаз, считает себя обреченной на гибель.

В игре артистов А. Шворина и Л. Бухарцевой, исполняющих главные роли, приковано основное внимание зрителя, и именно их удачи и неудачи переживаются с особенной остротой.

Ене Хелтаи назвал свою вещь романтической комедией. И это неспроста. Оставаясь легким жармом, «Немой рыцарь» требовал особого подхода к раскрытию внутреннего мира персонажей, опозитизации их чувств, изыщной

фантазии в развитии действия. В различном толковании он мог стать или красивой смешной безделушкой, или над кимической сущностью всплыла бы романтическим ореолом сильная и трогательная философия любви. В постановке режиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР А. К. Плотникова мы видим нечто промежуточное. Драматическое начало комедии в постановке театра как бы потеряло свое накал.

Мы смеемся... Смеемся над проделками слуги Петера — Беппо, которого с блеском играет артист В. Соколов. Нам доставляют удовольствие шутки Карлотты, Джанетты и Монны (артистки Г. Власова, Л. Казьмина, А. Вернова). Нас веселит порой до неосторожности грубая буффонада шута (А. Эйбоженко) и Нарделлы (А. Белоусова). Но все это — лишь ажурная маска, за которой должно чувствоваться возвышенное лицо авторской мысли. К сожалению, в игре главных героев, и особенно Шворина — Агарди, чувствуется такое же увлечение комическим.

В начале спектакля — это пылкий до безрасстройства рыцарь, безнадёжно влюбленный в прекрасную вдову Селию. Он с жаром носится по сцене, продвигает грубые шутки с Беппо, пламенно признается в любви — вполне в духе комедийного романтического героя. После неожиданного приговора Селии перед нами всплывает новый, потрясенный и онемевший рыцарь. Артист безукоризненно проводит сцену перевоплощения. Однако игра уже «немного» Шворина страдает недооценкой внутреннего мира своего героя. Петер Агарди горит прежней любовью к Селии, приехавшей, чтобы снять с него обет молчания. Но гордость волна в нем выше любви — и он сдерживает свои порывы, которые нет-нет, да и прорвутся в стремительном жесте или огненном поцелуе. Шворин в своих действиях больше рассчитывает на смех зрителей и потому начинает изображать муки своего героя чуть ли не средствами клоунады: возносить руки, сжимать ими губы, со стоном откидываться в угол и т. д. Когда Петер Агарди в кровавом костюме палача разговаривает с любимой, с уст которой вырывают слова при-

знания, мы слышим лишь бездушно-гнусавый измененный голос. И нет в нем ни трепета, ни волнения, как раз того, что создает романтическую струю комедии.

Наконец, после того, как все еще заблуждающуюся Селию уводит на «сказнь», Петер откидывает маску и смеется самодевольным, даже язвительным смехом...

Игра Л. Бухарцевой значительно осмысленней. Но и она порой терпит последовательности. У зрителей складывается впечатление, что Селию привела в Венгерское королевство не любовь к Агарди, а корыстолюбие и заманчивая карьера стать придворной дамой. И несмотря на ее страстные монологи, ей так и не удается до конца реабилитировать себя перед зрителями...

Водевиль «Факир на час» по своему жанру требует возмеримо больше комедийных слез. Каждый персонаж пьесы — преувеличенный, сатирически заостренный образ. Однако здесь-то как раз меньше шумной буффонады, нежели в «Немой рыцаре». Чувствуется умная режиссерская рука, с большим тактом и выдумкой направлявшая талантливую игру актеров. «Факир на час» — одна из самых ярких и запоминающихся постановок наших гостей. Сюжет водевиля прост и даже, казалось бы, шаблонен. В гостиницу провинциального городка с группой артистов приезжает писатель Караваев. Но той самой плачевой случайности, по которой Хлестаков был принят за важного резизора, наш писатель неожиданно прослыл за иллюзиониста Кулик-Куликовского. Отсюда загорается весь сырбор: влекомые чувством ответственности и якобы загипнотизированные работники гостиницы начинают совершать благородные поступки, которые раньше казались им чуть ли не преступными. С большим мастерством и подлинным вдохновением исполняют свои роли заслуженный артист РСФСР Ю. Г. Розанов (Миرون) и артистка М. Докторова (Олимпиада Александровна). Большая часть успеха спектакля падает на долю артистов Ф. Щеглова — швейцар Трофим и Г. Ренинсона — Аким. Это настоящие комические актеры. Каждое появле-

ние Акима вызывает радостный смех зрителей. Лишь в одном месте такт изменяет актеру (и вместе с ним режиссеру) — это когда Аким, вдруг ударившись в возвышенную меланхолию, на добрых пять-шесть минут без видимой причины затягивает довольно невыразительные арии в скорбном сопровождении оркестра.

Как и полагается, авторы пьесы не обделили своего героя (роль Караваева исполняет В. Соколов) романтической любовью. Но именно любовная линия писателя и прамодушной порывистой Тани (Л. Бухарцева) выглядит наиболее бледной на общем, пышущем весельем фоне. Любовь явно «притянута за уши». К тому же герои Соколова и Бухарцевой представляются на сей раз более тусклыми, чем остальные персонажи.

Вряд ли оправданно появление перед третьим действием так называемых «персонажей из вас»: заскорузлых стигляг, невежественных девиц, преклоняющихся перед иностранщиной, и др. Они не оригинальны и никак не входят в сюжетное действие спектакля.

Но все это, как говорится, недочеты и мелочи, хоть и досадные, но не имеющие решающего значения.

Лукավая шутка, выразительность мимики, легкость и подвижность декораций, яркость костюмов, богатое музыкальное оформление и, наконец, самозабвенная талантливая игра артистов — все это обеспечило безусловный успех постановок.

Г. ШАФИКОВ